

Прошло больше месяца с тех пор, как я попала сюда.

Срок получения выигрыша – 1 год.

Мне нужно вернуться до этого.

Я стиснула зубы, делая планку.

«Я увидела это на YouTube, проходя мимо, и поняла, что это определённо упражнение для всего тела...»

Я не была уверена точно, сколько секунд прошло, но это было определённо меньше пяти секунд, и мои конечности тряслись, как будто меня ударило током.

□ Ух!

В конце концов я рухнула.

Грей сказал, что от всех упражнений во многом зависит, укрепишь ли ты пресс, поэтому я сильно давила на живот.

У меня такое чувство, словно в животе горит огонь.

Когда я выполняла упражнения для нижней части тела, мне казалось, что мои бедра горят изнутри, а когда я выполняла упражнения для пресса, у меня было ощущение, будто мой желудок горит.

Солеа, возможно, и была немного слабачкой, но, несмотря на то, что она тренировалась целый месяц, каждый день у нее были только мышечные боли в разных частях тела, и она не чувствовала, что поправляется.

□ Это слишком сложно.

Я была нетерпелива и пыталась стоять в планке, когда Грея не было рядом, но, поскольку у меня не было секундомера, я не могла сказать, сколько я стояла.

Я встала от изнеможения, поспешно пошла в ванную, еще раз вымыла тело и вышла.

Сколько раз в день я принимала душ.

Никакого набора мышечной массы, блин.

Когда я переоделась в другую тренировочную одежду, в комнату вошла Энни.

Но лицо Энны все время было увядшим.

Обычного ясного и живого чувства нигде не было.

Энни осторожно открыла свои маленькие, плотные губы и сказала то, чего я никогда не могла себе представить.

— Мисс, если вы не возражаете, могу я спросить, почему вы купили раба?

□ Я купила раба?

Как я могу купить раба, если я никогда не покидала этот особняк?

В моей голове крутились самые разные слова, но, возможно, из-за того, что я слышала так много странных вещей, слова, которые на самом деле выходили из моего рта, были очень простыми.

— Это не я.

Однако уголки глаз Энни опустились, как будто она была уверена, что Солеа приобрела раба.

— Со мной произошло много несчастных случаев, я разбивала много посуды... когда меня чуть не уволили с кухни, вернее, уволили, тогда барышня меня снова наняла.

— Барышня пожалела меня, плачущую, и убедила меня, что у меня все получится, хотя все были против меня... поэтому я сделала все, что могла, чтобы барышня не чувствовала себя неполноценной. Я пыталась угодить вам.

— Ладно, ты достаточно старалась.

Кто пойдёт в книжный магазин и купит порнографические романы для своего хозяина?

Я уже видела её преданность.

Энни, которая что-то бормотала со свисающими слезами, вскоре заговорила так, словно была в отчаянии.

— В любом случае, раб, не сможет позаботиться о вас должным образом, и я единственная служанка, которая может позаботиться о вас.

— Ах, рабыня, которую я купила, — женщина?

— Нет, мужчина.

— Хм? Если это парень, так почему ты так хнычешь, думаешь я бы не позволила дальше тебе быть моей горничной?

— Так вы не увольняете меня? Спасибо большое, госпожа! Я буду ещё больше стараться!

— Итак, раб уже здесь?

— Да, работоторговце уже здесь.

— Мне придётся платить?

У меня нет денег.

— Нет, он сказал, что вы уже заплатили.

«Я правда не покупала раба».

Я открыла дверь, вышла и спустилась по лестнице. Как и сказала Энни, у подножия лестницы возле широко открытой входной двери стоял мужчина.

Казалось, что ходить ему было некомфортно, поскольку и запястья, и лодыжки были скованы

наручниками.

Мужчина, гулявший внутри особняка рядом с рабом, был одет относительно аккуратно, так что казалось, что он, вероятно, был тем работорговцем, о котором упоминала Энни.

Темно-коричневое, загорелое лицо и пьяные глаза кого-то мне напомнили.

Ах. Дерьмо.

Давай успокоимся. Это не Корея. Я Солеа.

Этот человек не может даже прикоснуться ко мне.

□ Почему ты не пригласила его войти?

Энни наклонила голову и спросила в ответ.

□ Хотите привести раба в особняк?

□ Конечно, как я буду с ними разговаривать?

Глаза Энни быстро моргнули.

□ Вам не обязательно разговаривать с работорговцем или рабом напрямую, миледи. Просто скажите мне, что вы от меня хотите, и я сделаю все остальное.

Я взглянула на раба, стоящего снаружи.

Мне следовало бы разобраться в этом, когда одна из трёх друзей, чьё имя я не могла вспомнить, пришедших в особняк в последний раз, сказала, что она занимается крупной работорговлей.

Помимо того факта, что рабство было ничем, уровень обращения с рабами был понятен.

Поведение того раба, который стоял далеко и не мог даже заглянуть внутрь, было поистине нищим.

Сравнительно аккуратно одетый мужчина, стоявший рядом с рабом, поднялся по лестнице.

□ Вы должны подписать рабский контракт, прежде чем я смогу вернуться. Вы уже заплатили за него, но вы должны подписать его в день получения, леди Солеа.

— Кто смеет называть мою дочь неуважительной?

Сзади послышался низкий, глубокий голос.

Сребровласый Диего, герцог Верго, медленно шёл по центру широкой лестницы, прикреплённой к стене особняка.

А за ним стояли Хейман и Грей, которые смотрели на работорговца своими загадочными глазами.

Похоже, герцог не пошёл на работу.

□ Доброе утро.

Герцог Диего ответил лёгкой улыбкой на моё торжественное приветствие.

— Ты хорошо спала, Солеа? Я с нетерпением ждала возможности позавтракать с тобой сегодня.

□Ох, если бы вы сказали мне заранее, я бы проснулась раньше.

□Все в порядке, я сам так решил.

Вроде встреча должна была быть один на один. Так почему эти двое здесь?

Хейман, как всегда, посмотрел на меня равнодушно, и Грей нахмурился.

□Я умираю от голода.

Я улыбнулась герцогу Диего и тайно протянула средний палец Грею.

Грей, впервые увидевший фак несколько дней назад, был гением в мире, который осознал, что это оскорбление через нюансы, даже не зная, что оно означает.

Грей, посмеявшийся над моей шуткой, сделал вид, что не обратил на нее внимания, и показал мне большой палец вверх.

Диего улыбнулся, не подозревая, что его приёмный сын и фальшивая дочь сражаются яростно и молча.

□Видя, что на тебе спортивная одежда, похоже, что после завтрака ты снова собираешься заниматься спортом.

□Да все верно.

□Трудно двигаться сразу после еды, поэтому выпей бокал вина перед занятием.

Диего мило улыбнулся и подошёл к работорговцу.

□Кстати... моя дочь ни за что бы не купила раба.

□Здравствуйте, герцог, меня зовут Болтон.

Еще до того, как представление человека по имени Болтон было закончено, Грей угрожающе сделал шаг вперёд.

— Герцог, не спрашивал твоего имени.

Болтон, работорговец, выглядевший так, словно он проткнул иглой дырку для глаза в испорченном шоколадном печенье, говорил, широко раскрыв от смущения маленькие глаза.

□Но, леди Солеа и правда купила раба!

— А как, зовут раба?

Когда вмешался Хейман, работорговец быстро отреагировал.

□Дон!

□Что?

□Правильно, отец, я купил его.

□Хейман, почему ты купил этого раба на имя Солеи?

□Потому что он тот человек, которого ищет Солеа.

Диего, Хейман и Грей одновременно обернулись и посмотрели на меня.

□Что бы вы ни думали, это не то!

Лицо герцога Диего потемнело, как будто мой отчаянный голос не донёлся до него.

Он сделал несколько шагов от входной двери и заговорил с рабом.

□Подними голову.

Как по лицу можно определить, того Дона ли я ищу, или нет?

Дона, которого я ищу, — это 1,7 миллиарда вон, а не раб.

Дон, одетый в лохмотья, внезапно поднял голову.

Обеспокоенный вздох вырвался из уст Диего.

□Герцог, я думаю, это ошибка. Это не то что я ищу.

Я попыталась объяснить, но Хейман, подошедший к герцогу, прервал меня и что-то прошептал ему на ухо.

Затем герцог снова заговорил с работоторговцем.

□Снимите эти цепи. Мне нужно посмотреть на его ноги.

Болтон, быстро снял с раба наручники.

Я не могла просто смотреть сзади, поэтому сделала шаг вперёд.

Длинные темно-синие волосы, закрывавшие затылок, были запутаны и спутаны, но черты лица были ясными.

Испуганные глаза и поджатые губы могли стимулировать что-то первобытное.

Это может быть хорошим подарком, брат Хейман.

Нет, что я сейчас говорю?

Я наконец пришла в себя

Тем временем Диего, похоже, вынес все свои суждения и протянул руку Болтону.

□Я подпишу, так что не шуми и возвращайся.

□О боже, если вы просто подпишете, я сразу вернусь. Спасибо!

Подписав рабский контракт, который Болтон представил без каких-либо колебаний, Диего развернулся, как картинка, и подошёл ко мне.

— ...Не поймите неправильно, герцог.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, в глазах герцога появился мрачный свет.

— Ты говорила, что тебе нужен раб....

□Что?

Диего, опустив плечи, поплёлся вверх по лестнице.

□Герцог! Я действительно думаю, что произошло какое-то недоразумение. Мне не нужен раб!

□В отличие от других рабов, у него не отсутствовал ни один ноготь на ноге, и его ступни не потеряли форму. Не было необходимости скрывать это от семьи. Солеа— вмешался Хейман

Ноги, ноги, чертовы ноги!

□Эй, ублюдок. Не вмешивайтесь!

Адъютант герцога, спустившийся на полпути по лестнице, встал рядом с ним и что-то тихо сказал герцогу.

Как только он закончил говорить, герцог вздохнул и замахал руками.

□Ты тоже можешь уйти с работы сегодня.

Адъютант какое-то время смотрел на поникшую спину герцога, затем коротко кивнул и быстро спустился по лестнице.

□Вы вот так уходите с работы?

Я потеряла терпение и поймала его, но помощник был непреклонен.

□Я был 16 лет рядом с герцогом. В такие дни нельзя работать.

Я услышала, как дверь хлопнула, как будто герцог вошёл в комнату.

Только тогда Грей заговорил нервно.

□Ты когда-нибудь смотришь на лица людей?

□.....Что это значит?

□Нет,Солеа смотрит на ноги.

□Замолчи!

Бедный раб дрожал, на нем была только циновка, и он не понимал, что происходит.